

Линь Чу, "..."

Как Ян Бэйчэн нашла таких сотрудников?!

"Где остальные сотрудники Красной Крыши?" Ян Бэйчэн заглянула за главного менеджера. Они все были на управленческом уровне.

Генеральный директор сразу же объяснил: "Они все еще занимаются обслуживанием в номерах".

"Выведите их всех сюда. Это ничего не задержит. Им понадобится всего минута, чтобы познакомиться с моей женой". Если бы она пришла сюда одна, они бы знали, кто она, и хорошо о ней позаботились". Если у клиентов возникнут проблемы, заставьте их приехать ко мне", - сказал Ян Бэйчэн.

Ни у одного клиента не возникло бы проблем, тем более, что Ян Бэйчэн озвучил свое решение.

Генеральный менеджер сразу же попросил всех прийти.

Вскоре после этого все официанты вышли. Это была толпа людей, и все выжали у входа.

Перед тем, как Ян Бэйчэн что-то сказал, генеральный директор сразу же сказал: "Это госпожа Президент".

"Здравствуйте, госпожа Президент!" Все сказали в унисон. Кто-то задавался вопросом, сколько времени им понадобилось, чтобы потренироваться.

Генеральный менеджер сразу же отправился в Линь Чу, чтобы заявить о своей признательности: "Я заставил их практиковаться в этом заранее". Хотя некоторые из них могут работать, но, по крайней мере, те, у кого меньше работы на руках, могут поприветствовать вас".

Линь Чу, "..."

Это определенно была преданная команда!

После знакомства с ней генеральный менеджер позже тренировал их наедине о том, как лучше всего обслуживать Линь Чу. Он быстро вернул всех на свои рабочие места.

Позже он направился к Ян Бэйчэн, чтобы сообщить: "Господин президент, мастер Чу и другие прибыли".

Ян Бэйчэн кивнул. Генеральный менеджер колебался, прежде чем тихо добавил: "А вот и госпожа Цзян". Она тоже здесь".

Уровень управления в головном офисе Ян Хуэй и в любых компаниях, находящихся под их зонтиком, были хорошо осведомлены о плохих отношениях Ян Бэйчэн с Цзян Чандэй. Они не знали причины этого, но все они знали, что не должны принимать заказы от Цзян Чангдая. Это расстроило бы Ян Бэйчэн, если бы они это сделали.

Вначале было трудно понять, как они должны относиться к Цзян Чандэй, пока однажды Цзян Чандэй не привела своих друзей в Шэн Юэ. Она продолжала отдавать приказы повсюду и вообще не платила за еду. Из-за статуса Цзян Чандэй генеральный директор Шэн Юэ не мог делать или говорить многого. Когда Ян Бэйчэн узнал об этом, он взял плату за еду из зарплаты генерального менеджера.

После этого все знали, что к Цзян Чандэй следует относиться как к обычному гостю, и никакого особого отношения быть не должно.

Кроме того, Цзян Чангдай был внесен в черный список "Шэн Юэ" Ян Бэйчэнгом. Шэн Юэ никогда не принимал Цзян Чандэй в качестве гостя после этого.

Что касается Красной Крыши, такая неловкая ситуация еще не произошла. Это было связано с тем, что Красная Крыша находилась довольно далеко, и Цзян Чандэй было нелегко посетить. После того, что случилось в Шэн Юэ, Цзян Чандэй не захотел приезжать на Красную Крышу, чтобы потратить свои деньги. Возможно, Цзян Чандэй нашел Красную Крышу слишком дорогой.

Тем не менее, Цзян Чандэй приехал сегодня в гости. Это удивило главного менеджера, что это был тот же день, когда Ян Бэйчэн посещал. Поэтому ему пришлось отнестись к этому вопросу серьезно.

Ян Бэйчэн потянул за лицо, а генеральный менеджер знал, что Ян Бэйчэн неправильно понял. Он быстро объяснил: "Мисс Цзян забронировала номер самостоятельно. Она не с Мастером Чу и остальными. Госпожа Цзян была здесь первой. Судя по ее действиям, она не знает, что вы встречаетесь здесь со своими друзьями".

Выражение Ян Бэйчэн выглядело немного лучше, но все равно мрачно. "Не позволяйте ей записать это на счёт и не запишите на мой". Заставь ее заплатить за себя. Если она не сможет заплатить, просто позвони в полицию."

Главный менеджер, "..."

Похоже, что отношения между матерью и сыном были очень плохими.

Генеральный директор привел Ян Бэйчэн и Линь Чу в свою комнату. Чу Чжаоян и остальные уже были там.

Комнаты в этом клубе были гораздо более непринужденными. Это было похоже на салон, и не так формально, как частные столовые Шэн Юэ.

Комната была огромной. Она могла вместить большой круглый стол, достаточный для 20 человек. Была еще одна комната, которая была комнатой для занятий, в которой был снукер-стол и несколько игр с датчиками движения.

В тот момент, когда кто-то вошел в комнату, можно было увидеть большую гостиную с длинными деревянными стульями и деревянными столами. Линь Чу мало что о них знал, но, судя по резьбе, они должны быть дорогими.

Вся комната излучала атмосферу низкопрофильной роскоши.

Детский смех можно было услышать из комнаты для занятий. Shao Huaі уже подобрал Yan Ningbai и Mo Jingxi от школы и принес их. В настоящее время они играют с Ци Юхуаном и другими.

Чу Чжаоян и другие общались в гостиной. Никто из них не курил, но у всех во рту был леденец. Это была сцена, на которую Линь Чу не мог долго смотреть.

Ян Бэйчэн сел с Линь Чу, и было похоже, что он доставал свой телефон из кармана. Вместо этого он вытащил свой телефон вместе с той маленькой красной книжкой.

Все, "..."

Нан Чинхэн указал на Ян Бэйчэн, когда его рука дрожала, он кричал в приступе: "Взгляните, просто взгляните". Что я только что сказал? Он был уверен, что покажет свое свидетельство о браке. Давайте, все заплатят, по сто юаней на человека!"

Нан Чинхэн поднял ладони, чтобы потребовать оплаты от каждого человека в комнате.

Чу Чжаоян не сказал ни слова и вытащил бумажник. Он вытащил красный кусок долларовой купюры и положил его на руки Нан Чжинхэна.

Хань Чжуоли выглядел так, как будто у него болит зуб, когда он шлёпнул красную купюру на ладони Нань Цзинхэна и сказал: "Янь Бэйчэн, не могли бы вы поддержать её немного?!"

Ян Бэйчэн свернул губы и вдыхал снисходительно.

"Он так себя вёл со вчерашнего дня и продолжал притворяться, что у него случайно выпало разрешение на брак, только чтобы заставить меня взглянуть на него! Просто скажите мне, есть ли кто-нибудь более похотливый, чем он? Как это раздражает! Когда у него не было девушки, а у меня была девушка, я когда-нибудь хвасталась перед ним?" Нан Чинхэн сказала несчастливо. Он чувствовал, что достаточно унизился от Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн посмотрел на него снисходительно: "Это были подружки, которых вы называли подружками? Это ты был хулиганом. Встречаться с ними без брака - хулиганство. Что тебе стоит похвастаться? Знаешь, что я думаю? Ты хотел похвастаться, но расстался раньше, чем мог, не так ли?"

Нан Чингхэн, "..."

Он собирался драться с Ян Бэйчэн!

"Брат Чэнчжи не был таким уж хвастливым!" Нан Чинчжэн не собиралась отступать.

Ян Бэйчэн фыркнул: "Когда он выпендривался, тебя там не было, потому что ты был за границей. Тогда тебе повезло, иначе ты бы так разозлился на этих двух братьев, выпендривавшихся вместе, что сразу же после возвращения домой снова уехал бы за границу".

Нан Чингхэн, "..."

Значит, это Ян Бэйчэн наверстывал упущенное время, которое ему пришлось вытерпеть, когда Ци Чэнчжи и Ци Чэнлин выпендривались?

Через некоторое время генеральный директор лично пришел с официантом, чтобы помочь подать блюда на обеденный стол.

Сон Юй встал и прошел в комнату для мероприятий, чтобы вывести детей на ужин. Генеральный менеджер поручил нескольким официантам привезти и детские стульчики.

Дети, должно быть, сошли с ума, играя, когда они выбежали, истерически смеясь. Нан Чинхэн с любопытством наблюдал за Мо Цзинси, когда он счастливо смеялся. На его лице была ямочка.

Хан Чжуоли помахал руками перед Нан Чинхэн: "На что ты смотришь? Почему ты так смотришь на чужого ребёнка?"

К счастью для него, Мо Цзинси был так занят игрой, что не заметил этого, иначе он бы испугался взгляда Нан Чинхэн.

Нан Чжинхэн собрал свои мысли и понял, что Чу Чжаоян тоже спокойно наблюдал за ним. Как будто Чу Чжаоян мог видеть сквозь свои мысли.

Он покачал головой: "У меня это чувство со вчерашнего дня. Теперь, когда я снова смотрю на него, мне кажется, что это знакомое чувство, но я не могу вспомнить, на кого он похож".

"Кто это? Ты имеешь в виду Цзинси?" Линь Чу подслушал это и не мог не спросить.

Нан Чинхэн кивнула, но быстро вела себя как обычно. Он смеялся, как будто ничего важного не случилось: "Ну, было бы нормально, что он похож на кого-то случайного".

Линь Чу не много думал об этом, увидев, как он смеется так случайно. Все направились ужинать за столом.

Нан Чинхэн и другие могли быть саркастичны к Yan Beicheng все время, но они были поистине счастливы за Yan Beicheng.

Мужчины пили свободно, потому что Линь Чу и другие их половинки могли водить машину. Это дало им дополнительный стимул пить. Линь Чу и другие женщины должны были заботиться о детях, поэтому они вообще не пили.

Мужчины не сдерживались. Нан Чинхэн заставил официанта приготовить ряд красного вина и крепкого ликера, чтобы смешать его с их напитками.

Эти обычно лихие мужчины, которые заботились о своем имидже, сейчас ведут себя как подростки, только что достигшие возраста выпивки. Они вели себя точно так же, как и в молодости. У всех были ослаблены галстуки и воротники, когда они играли и шутили друг с другом. Они не могли не заботиться о своем имидже.

Линь Чу заметил, что Чу Чжаоян налил полстакана виски в красное вино Ян Бэйчэна, когда не смотрел.

Линь Чу, "..."

Чу Чжаоян осторожно положил обратно бутылку виски в сторону, когда он заметил, что Линь Чу наблюдает за ним.

Чу Чжаоян, "..."

Линь Чу сдержала свой смех, когда повернулась к Сон Ю и остальным. Она притворялась, что ничего не видит.

Это был счастливый день для этих мужчин, поэтому она просто оставила их в покое.

"Хахаха, Линь Чу, рассказывал ли Чэнъер о том, как красиво он выглядел в молодости? Он бы выглядел очаровательной маленькой девочкой, если бы надел парик. Когда он был в детском саду, маленький мальчик подбежал к нему, чтобы сказать ему, что он хочет жениться на нем, когда он вырастет. Это так разозлило Ян Бэйчэн. Когда все вздремнули, он взял перочинный нож и побрил лысого мальчика. Этот мальчик плакал до полудня, когда его родители пришли забрать его. Это определенно вызвало у него психологические проблемы на всю жизнь!"

"..." Ян Бэйчэн спокойно взял свой бокал виски, насыщенный красным вином, и вылил его в горло Хань Чжуоли, когда он смеялся от души.

Он видел, как Чу Чжаоян тайно заливал этот виски!

Чу Чжаоян, который редко говорил, вдруг сказал: "Вот почему Ян Бэйчэн ел, пока не стал немного толстяком".

После этого ни один маленький мальчик никогда не говорил, что хочет жениться на нем.

Ян Бэйчэн, "..."

Линь Чу и остальные смеялись до тех пор, пока больше не могли двигаться.

Пока все счастливо пили, Ян Бэйчэн снял разрешение на брак и размахивал Чу Чжаояном, а остальные: "Все сюда". Давайте сфотографируемся вместе. Сонг Ю, не поможешь нам сфотографироваться?"

Сонг Ю взял телефон Ян Бэйчэна, в то время как Чу Чжаоян и остальные собрались вокруг Ян Бэйчэна, чтобы позиционировать себя. Они позаботились о том, чтобы Ян Бэйчэн был посередине.

Ян Бэйчэн, который слишком много выпил, поставил свое свидетельство о браке прямо перед собой, когда он беззаботно улыбался.

Сонг Ю, "..."

Она сделала несколько фотографий и быстро воспользовалась телефоном Ян Бэйчэн для входа в WeChat, чтобы отправить их в групповой чат на случай, если Ян Бэйчэн протрезвеет и удалит фотографии с сожалением.

Эти мужчины так много играли сегодня вечером, но когда они закончили пить и были готовы отправиться домой, каждый из них внезапно выглядел элегантно и вышел из комнаты в

вертикальном положении.

Их ослабленные галстуки были установлены на место, а воротники должным образом застегнуты. Их пальто висело на их руках. Может быть, они и выглядели одетыми правильно, но на них смотрелась непринужденная легкость.

Эти люди убралась прямо перед выходом из комнаты. Они были очень запоминающимися людьми.

Кроме легкого запаха алкоголя на них никто не показывал, сколько они только что выпили. Никто из них не показал публике, что они были мертвецки пьяны.

Некоторые гости из соседней комнаты вышли. Там было от трех до пяти молодых людей, которые не могли ходить прямо. Они были симпатичными мужчинами, но они были настолько пьяны, что неразборчивы в своих речах. Они говорили грязно и звучали грубо. Это было уродливое зрелище и такая большая разница по сравнению с Ян Бэйчэном и его друзьями.

Yan Weicheng и остальные стояли там как будто они были нетронуты примесями жизни. Даже находясь рядом с ними, люди чувствовали как они загрязняли эту группу людей.

Когда они ждали, пока парковщик привезет их машины на Красную Крышу, мужчина и женщина повернулись к ним из конца коридора.

Линь Чу посмотрел и был ошеломлён.

Это был Цзян Чангдай и странный мужчина.

Они так наслаждались сегодняшним вечером, что она забыла, что Цзян Чандэй тоже здесь.

Кроме того, сегодня вечером они долго пили и не ожидали, что Цзян Чандэй останется здесь надолго.

Молодой человек рядом с ней выглядел моложе Ян Бэйчэн, он был ближе к возрасту Нан Чинхэн, но выглядел более зрелым, чем Нан Чинхэн.

Цзян Чангдай улыбнулась, когда она разговаривала с молодым человеком. Цзян Чангдай выглядел намного счастливее, чем обычно, с тем, о чем они разговаривали.

Ее маникюрные ногти, покрытые красным лаком, нежно закрывали губы. В ее глазах был нежный, любящий взгляд, когда она смотрела на молодого человека.

Этого взгляда даже не было видно, когда она была с Янь Чжицин или Лу Вэйнин.

Это была не только любовь, но и необходимость попасть в хорошие книги молодого человека.

Когда они шли к ним, они оба видели Янь Бэйчэн.

Расслабленное, улыбающееся выражение Цзян Чандай исчезло. Ее лицо стало мрачным, и она слегка нахмурилась.

Когда она увидела Ян Бэйчэн, на ее лице было холодное выражение лица, не было ни признаков любви, ни нежности в ее эмоциях.

Линь Чу не была уверена, что ошиблась, но ей показалось, что она увидела вспышку ненависти на лице Цзян Чангдай.

Должно быть, она ошиблась!

Даже если Цзян Чангдай не относился к Янь Бэйчэну как к сыну, она не должна была показывать этот взгляд ненависти к нему.

Когда молодой человек увидел Ян Бэйчэн на ее стороне, он был мгновенно ошеломлен. На его лице быстро появился сарказм, и в его глазах засиял блеск вызова.

Этот молодой человек был симпатичный и лихой. Линь Чу думал, что он выглядит знакомо. Должно быть, она где-то его уже видела.

Линь Чу пыталась вспомнить, где она видела это лицо, когда заметила злобную улыбку на его лице. Она забыла о своем первоначальном любопытстве о его личности и нахмурилась, как она стала сознательно осторожна с этими двумя людьми.

У молодого человека на лице была злобная улыбка. Это сделало Линь Чу неудобно смотреть на него. Даже если он был довольно симпатичный, он выдал ауру зла. Он был похож на человека, который предпочитал неортодоксальный маршрут, и в нем было что-то такое, что заставляло людей чувствовать себя неловко.

Линь Чу не понимал, как Цзян Чандэй не мог любить сына так же прямолинейно и порядочно, как Янь Бэйчэн, но предпочитал кого-то с неприятным мировоззрением, как этот молодой человек.

Какой бы стандарт ни был у Цзян Чандэй, он определенно был ослеплён свиным салом!

"Я не ожидал, что ты будешь здесь", - подошел Цзян Чангдай к Ян Бэйчэн и холодно сказал. Ее губы мурлыкали несчастливо.

Это было грубое отношение, которое она безразлично относилась к тому, что это был вестибюль. Там в любое время должны были появиться гости, и она не уважала тот факт, что здесь присутствовали все друзья Ян Бэйчэн.

Единственное, в чем Линь Чу почувствовала облегчение, так это в том, что Чу Чжаоян и другие были хорошо осведомлены о ситуации между Ян Бэйчэн и Цзян Чандэй. Как и Ян Бэйчэн, они не заботились о Цзян Чандэй и никогда не пытались быть с ней очень милыми.

Они бы никогда не стали смеяться над отношением Ян Бэйчэн к Цзян Чангдаю.

"Это место принадлежит мне", холодно сказал Ян Бэйчэн.

"Так как оно принадлежит тебе, как ты мог заставить меня заплатить за то, что я приехал сюда?!" Цзян Чандэй быстро сказал.

"..." Ян Бэйчэн дал Цзян Чандэй ненавистный взгляд.

Линь Чу нашел странным, что, хотя Ян Бэйчэн никогда не испытывал проблем с Цзян Чандэй, он, по крайней мере, сохранил бы уважительное отношение к себе. По крайней мере, он бы все равно называл ее госпожой Цзян. Раньше он никогда не давал ей отвратительного взгляда.

Но сегодня, взгляд в его глазах был так явно наполнен ненавистью.

"Что это за взгляд, который ты мне даешь?! Я твоя мать, это твой взгляд?! Сегодня здесь так много людей. Пусть они будут судить о том, какой ты плохой сын!" Цзян Чангдай злобно указал на Янь Бэйчэна.

"Госпожа Цзян, когда вы научились быть негодяем и взяли на себя привычку создавать ужасные сцены? Какой неловкий поступок для семьи Цзян", - холодно сказал Линь Чу.

В тот момент, когда она произнесла эти слова, она почувствовала, как кто-то смотрит на нее.

Линь Чу нахмурилась, когда оглянулась, и это был молодой человек, который был рядом с Цзян Чангдаем.

Молодой человек внезапно кивнул, и на нем появилось дразнящее выражение, когда он смотрел на лицо Линь Чу: "Мастер Янь, вы нас не познакомите? Это..."

"Менеджер Сюнь" Ян Бэйчэн немедленно прервал молодого человека, его голос звучал на октаву выше.

Менеджер Сюнь молча оставался рядом с Ян Бэйчэн. Он держался на расстоянии с Ян Бэйчэн до тех пор, пока в нем не возникла необходимость. Как только Ян Бэйчэн позвал его, он сразу же подошел к нему.

Линь Чу почувствовал, что было что-то знакомое с передвижениями генерального директора. То, как он переехал, заставило ее понять, что он ведет себя точно так же, как те евнухи, которые служили гонорары по телевидению!

Менеджер Сюнь совсем не беспокоился о том, что ему будет стыдно перед своим начальником. Он вел себя особенно естественно: "Господин президент, я жду ваших приказов".

"Отныне "Красная крыша" не будет принимать покровительство госпожи Цзян и господина Лу". Любой человек с фамилией Лу из города Нин не будет здесь желанным гостем", - холодно сказал Ян Бэйчэн.

В это время их машины прибыли к входу.

Ян Бэйчэн больше не мог беспокоиться о Цзян Чандэй и этом молодом человеке. Он повернулся, чтобы увезти Линь Чу и двух детей.

Он услышал, как Цзян Чангдай сказал молодому человеку позади него: "Чжэнхан, не опускайся до его уровня". Он никогда не обращался со мной, как с матерью, с самого детства".

Она звучала так нежно, когда разговаривала с Лу Чжэнханом, но в тот момент, когда она упомянула Ян Бэйчэна, она прозвучала так холодно, что никто бы никогда не догадался, что он ее сын.

Линь Чу чуть не поспешила дать Цзян Чангдаю хорошую ругань, но она почувствовала, как Янь Бэйчэн крепко держала руки.

Линь Чу посмотрела на него, но Ян Бэйчэн не оглянулась. Его глаза смотрели прямо вперед. Линь Чу знал, что на самом деле он не смотрел ни на что конкретное.

Она видела только этот холодный взгляд со стороны его лица. Он никогда раньше не смотрел так холодно. Это был гнев, похожий на тот, когда он упомянул о предательстве Цзян Чандэй Янь Хуайюаня. Линь Чу видел, как он сжимал зубы.

Линь Чу не сказал ни слова и взял двух детей с собой.

Хань Чжуоли и остальные попрощались, не ударив векой. Они действовали так, как будто они не видели Цзян Changdai и не были затронуты ее присутствием на всех.

Ян Бэйчэн сел на место пассажира. Двое детей почувствовали напряжение в воздухе и спокойно сели на свои места. Ян Нингбай, болтуня, очень хотела что-то сказать. Единственное, что он мог сделать, это достать свой телефон, чтобы набрать несколько слов на экране, чтобы показать Мо Цзинси.

Мо Цзинси напечатал что-то в ответ, и они оба начали играть что-то похожее на передачу нот в классе.

Линь Чу собирался завести машину, когда в окно машины постучали злобным стуком.

Линь Чу любопытно спустил окно. Прежде чем она успела хорошенько посмотреть на человека снаружи, навстречу ей вдруг подошла рука.

Линь Чу испытала шок и быстро отступила к Ян Бэйчэн. В то же время она почувствовала, как Ян Бэйчэн оттягивает ее назад.

Ей повезло, что она быстро двигалась, но даже при этом рука прижалась к ее лицу. Между рукой и ней было расстояние, рука лишь мягко расчесывала ее, не причиняя слишком больших повреждений.

Когда длинные ногти прочесали ее лицо, она не могла не почувствовать, как сквозь нее пробегала дрожь.

Даже после того, как она вздохнула с облегчением, она все еще чувствовала дрожь. Если бы ее только что ударили, ее лицо не только опухло бы, но и было бы поцарапано этими длинными ногтями.

Снаружи машины Цзян Чангдай тоже был ошеломлен. Она не ожидала, что Линь Чу будет за рулем. Она думала, что это Ян Бэйчэн.

Это было потому, что она никогда не заботилась о Ян Бэйчэн. Ей было наплевать на то, что случилось с Ян Бэйчэн. Даже если Ян Бэйчэн не был пьян, можно было легко заметить, что он был пьян и не должен был сесть за руль. Но Цзян Чангдай так и не взглянул на Ян Бэйчэн. Естественно, она бы об этом не подумала.

Выражение Ян Бэйчэн стало темным. Он внезапно открыл дверь и вышел из машины.

Когда Линь Чу опустил окно машины, у него все еще кружилась голова, и он не почувствовал никакой опасности.

И только после того, как он увидел, что рука переместилась к ней, Ян Бэйчэн внезапно стал бдительным. Ему было все равно, если он был вовремя, но первое, что он сделал, это вытащил Линь Чу навстречу ему и едва убрал ее с дороги.

Линь Чу, казалось, все еще был в шоке. Ян Бэйчэн уже захлопнул дверь машины и подошел к Цзян Чангдай, чтобы силой оттолкнуть ее. Его лицо было наполнено яростью.

Цзян Чангдай был оттолкнут назад, и она пошатнулась на несколько шагов назад, подальше от машины. Ей повезло, что Лу Чжэнхан поймал ее сзади.

"Ян Бэйчэн", я твоя мать! Как ты могла так со мной обращаться?!" Цзян Чангдай так пронзительно кричала, что чуть не потеряла голос.

Она хотела сказать это только что, но Ян Бэйчэн тут же оттянула Линь Чу. Ей было что сказать, но ей не дали возможности.

"Другие дети хорошо относились бы к своей матери, но не к тебе". Ты даже не разрешала мне посещать твои предприятия. Что ты вообще имеешь в виду, запретив меня на людях?! Я родила неблагодарного отродья! Ты даже не сообщил бы мне, когда женишься, и не обращался бы со мной как с чужаком. Думаешь, я всего лишь попрошайка?" Чем больше Цзян Чангдай говорила об этом, тем злее она становилась. Она подняла руку, чтобы дать пощечину Яну Бэйчэну.

Линь Чу быстро расстегнула ремень безопасности, чтобы выйти из машины. Основываясь на отношениях Ян Бэйчэн с матерью, она беспокоилась, что он получит пощечину от этой женщины просто так.

Прежде чем Линь Чу смог выйти из машины, Ян Бэйчэн зацепился за качающуюся руку Цзян Чангдай.

Линь Чу почувствовал такое облегчение.

Затем она услышала, как Ян Бэйчэн дразнил её: "Даже если я позволю тебе дать мне пощечину, ты сможешь жить с последствиями?".

Стареющее лицо Цзян Чангдай стало ярко-красным. Цзян Чангдай отрезал её за это время. Все, что он давал ей, было тридцать тысяч юаней в месяц в качестве расходов на проживание. Это было для того, чтобы она не была слишком смущена, когда выходит на улицу. Ей было достаточно купить себе кошелек или несколько новых вещей, если она откладывала их на несколько месяцев.

Что касается такого места, как Красная Крыша, то она даже не могла позволить себе провести здесь целый месяц, даже если ничего не ела и не пила. Самое большее, что она могла получить от этого, это горшок самого основного чая Красной Крыши.

Это мог быть алкогольный разговор, но в обычный день, он все еще был в состоянии держать себя в руках, когда это пришло Цзян Чандэй, но сегодня, он не мог больше терпеть это.

Он холодно оттолкнул ее руку, и Ян Бэйчэн сказал в бесчувственном тоне: "Если ты хочешь, чтобы я уважал тебя, тогда сделай что-нибудь, что могло бы заслужить мое уважение! Ты никогда не обращался со мной, как со своим сыном, и хочешь, чтобы я уважал тебя? О чем ты думаешь?! Если бы ты мог спокойно жить своей жизнью и перестать помогать нас, я бы все равно дал тебе немного уважения на поверхности, в противном случае, я ничего не могу тебе дать!"

Ян Бэйчэн посмотрел на Цзян Чандэй, когда он чихнул, - Если ты до сих пор не понял, на что ты способен, я не буду так вежлив по отношению к семье Цзян".

Он с отвращением посмотрел на Лу Чжэнхана, который стоял рядом с Цзян Чандэй. "Похоже, тебе очень нравится семья Лу". Ты не можешь дожидаться, когда станешь госпожой Лу, не так ли? Не волнуйся, ты никогда не станешь госпожой Лу. Раз уж ты так любишь Лу Чжэнтину, то просто будь его любовницей всю свою жизнь. Если мой отец чего-то не хочет, то и я никому не позволю это забрать!"

Цзян Чангдай была так возбуждена яростью, что не могла нормально стоять. Она вздрогнула и отодвинулась на несколько неуравновешенных ступенек, но Лу Чжэнхан держался за нее.

Ян Бэйчэн больше не мог стоять и смотреть на них обоих, и повернулся, чтобы вернуться к своей машине.

Линь Чу беспокоилась, что Цзян Чандэй продолжит преследование и быстро уехала.

Она намеренно подъехала близко к Цзян Чангдай, прежде чем разогнаться, чтобы дать Цзян Чангдай шок.

Ян Бэйчэн не сказала больше ни слова за всю дорогу домой.

Его голова упиралась в стул, когда он закрыл глаза. Никто не знал, из-за его пьянства или из-за Цзян Чандэй.

...

Вернувшись домой, Линь Чу попросил тетю Чжуан помочь уложить двоих детей спать.

Она проследила за Ян Бэйчэнгом до спальни. Ян Бэйчэн была свежей после душа. Он сидел на кровати с закрытыми глазами. Он выглядел так, будто что-то задумал.

Линь Чу интересовалась личностью молодого человека с Цзян Чандэй. Она подошла к кровати и увидела уставшее лицо Яна Бэйчэна. Она так много хотела сказать, но остановилась и решила вместо этого замолчать.

Её сердце болело от того, что пережила Ян Бэйчэн. Как будто кто-то крепко держался за её сердце и сильно сжимал его, это было похоже на взрыв.

Чем больше она вступала в контакт с Цзян Чандэй, тем больше ненавидела этого человека. Сегодня вечером её ненависть к этой женщине достигла вершины. Она ненавидела её так сильно, что хотела, чтобы в этом мире не было такой вещи, как Цзян Чандэй, тогда Янь Бэйчэн не был бы таким грустным.

Как такой красивый, выдающийся мужчина, как этот, мог выдержать столько боли от Цзян Чандэй?

Линь Чу не сказала ни слова, так как сидела рядом с Ян Бэйчэн. Она молчала, как она тихо дала ему свою поддержку.

Когда она подошла близко, Ян Бэйчэн внезапно положил ему голову на колени. Его красивое уставшее лицо повернулось к её животу, и его руки обернулись вокруг её талии.

Линь Чу ничего не сказала. Её стройные, светлые пальцы пробегали сквозь его черные волосы, когда она нежно массировала ему голову.

Сегодня вечером он выпил слишком много, у него, наверное, болит голова. Если бы Клэри помассировала его, он бы чувствовал себя более комфортно и расслабленно.

Глаза Ян Бэйчэн оставались закрытыми. Он чувствовал, как её нежные пальцы прижимаются к его голове, снова и снова. Это было приятно и комфортно, с нужным количеством силы. Медленно он начал расслабляться.

Он знал, что у неё мягкие пальцы. Мягкость её пальцев часто удивляла его. Не каждый мог помассировать его так, как она.

Поэтому было нелегко поддерживать её силу, когда она пыталась сделать его комфортным. Ей приходилось использовать гораздо больше силы, чем обычному человеку.

Вот почему Ян Бэйчэн схватила за запястье: "Прекрати массировать, это слишком утомительно для тебя".